

На правах рукописи

Свинчукова Елена Геннадьевна

**Языковая картина мира русской диаспоры
в Казахстане**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА

2011

Работа выполнена в секторе психолингвистики Учреждения Российской академии наук Института языкознания РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Уфимцева Наталья Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Крючкова Татьяна Борисовна

кандидат филологических наук, доцент
Красильникова Варвара Георгиевна

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится « » _____ 2011 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Учреждении российской академии наук Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д.1, с. 1, тел. (495) 690-35-85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

Общая характеристика работы

После распада СССР значительное число носителей русской культуры неожиданно для себя оказались отторгнутыми от исторической родины и образовали диаспоры на территории других государств и культур. В связи с этим *актуальным* становится изучение тех изменений в языковой картине мира, которые происходят у представителей этих диаспор под влиянием инокультурного окружения. В нашей работе исследовалась языковая картина мира русскоязычной диаспоры Казахстана.

Для сравнения рассматриваются такие группы испытуемых, как русские в России (1988-1998 годы и 2010 год) и казахи (2010 год).

Основной вопрос исследования заключается в том, меняется ли содержание языкового сознания (т.е. знания, стоящие за словом) русской диаспоры в Казахстане под влиянием «чужой» культуры. Иными словами, различаются ли языковая картина мира русских, проживающих в России и в Казахстане?

Методологическими основами исследования являются:

- 1) положения о картине мира, в том числе языковой картине мира, предложенные В.И. Постоваловой, Б.А. Серебренниковым, А.А. Уфимцевой,
- 2) положения о системном характере сознания и значения, разработанные Л.С. Выготским,
- 3) представления о языковом сознании, разработанные Е.Ф. Тарасовым в рамках теории деятельности А. Н. Леонтьева,
- 4) понятие о дихотомии «свой - чужой», разработанное в концепции Б.Ф. Поршнева,
- 5) положения К.Г. Юнга, Д.В. Полежаева, В.В. Колесова о менталитете/ национальном характере,
- 6) понятие Дж. Берри и А. Бра о диаспоре,
- 7) представление С.В. Лурье об «этнических константах» как об адаптивном плане культуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительный анализ языкового сознания русских в Казахстане и языкового сознания русских в России, и прослеживаются изменения языкового сознания русских в Казахстане в сравнении с языковым сознанием русских, живущих в России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие представлений о формировании и функционировании языкового сознания членов диаспоры под влиянием чужой культуры, т.е. о формировании языковой картины мира диаспоры.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении ассоциативных словарей и для дальнейшего исследования особенностей языковой картины мира русской диаспоры в других странах, а также в курсах по психолингвистике, социоллингвистике и теории межкультурной коммуникации.

Объектом исследования является языковое сознание носителей русской культуры, проживающих в Казахстане и в России.

Предметом исследования выступают особенности языкового сознания русских в России и Казахстане по данным свободного ассоциативного эксперимента.

Целью исследования является сравнение содержания языкового сознания русской диаспоры в Казахстане, казахов и русских в России.

Задачи исследования:

1. Формирование списка слов-стимулов для проведения свободного ассоциативного эксперимента,
2. Проведение свободного ассоциативного эксперимента с тремя группами респондентов: русские – жители России, русские – жители Казахстана, казахи
3. Выбор и обоснование метода анализа ассоциативных полей, полученных в ходе эксперимента.
4. Анализ количественных и качественных характеристик ассоциативных полей, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента.
5. Сравнение содержания образов языкового сознания русских в России (в диахроническом аспекте) и русских в Казахстане.
6. Выявление сходств / различий в содержании ассоциативных полей слов-стимулов у русских в Казахстане с русскими в России.
7. Выявление сходств / различий в содержании ассоциативных полей слов-стимулов у русских в Казахстане с казахами-жителями Казахстана.
8. Сравнение содержания образов языкового сознания носителей русской культуры по данным 1988-1998 и 2010 гг.

Для решения задач исследования использовались следующие методы:

- экспериментальный (в частности свободный ассоциативный эксперимент как основной метод исследования содержания языкового сознания);
- описательный (для анализа исходных стимулов и ассоциаций, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента);
- сопоставительный анализ структур и содержания ассоциативных полей разных групп испытуемых для выявления сходств и различий в их языковом сознании с использованием метода анализа компонентов сознания, предложенного А.В. Ивановым;
- статистический метод (для определения частотности полученных реакций, количества разных и количества одинаковых ответов и для вычисления ранга реакции (т.е. показателя частоты встречаемости)).

Гипотеза исследования: языковое сознание русских жителей современного Казахстана отличается от языкового сознания русских в России, и это отличие обусловлено влиянием казахской культуры. Вместе с тем, мы полагаем, что базовые (ядерные) компоненты языковой картины мира русских остаются неизменными, и можно говорить о совпадении языковой картины мира русских в России и в Казахстане.

Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента, в котором в качестве стимулов было предложено 20 слов, входящих в «ядро» языкового сознания русских (См. [Уфимцева Н.В. 2000]) и являющихся помимо этого обозначениями ценностей (см. [Базовые ценности россиян 2003]): *мир, смерть, земля, счастье, муж, семья, война, женщина, машина, я, время, человек, жизнь, радость, ребенок, работа, любовь, мужчина, деньги.*

Всего было проанализировано 4877 ассоциаций (из них 547 ассоциаций испытуемых - казахов, 1881 ассоциация испытуемых - русских россиян, 1284 ассоциации испытуемых - русских жителей Казахстана и 1165 ассоциаций на те же стимулы из РАС).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В языковом сознании русских, находящихся в условиях изоляции от страны исхода, одной из основных возможностей сохранения родной культуры является русский язык, который широко используется во всех сферах жизнедеятельности. Культурная и языковая изоляция русских в Казахстане на современном этапе способствовала сохранению черт, присущих русским в 1988-1998 годы.

2. Казахская культура оказывает влияние на русскоязычных жителей Казахстана, что отмечается в содержании таких образов языкового сознания, как *семья, друг, мир, земля, муж, время, человек, мужчина.* С другой стороны, это влияние приводит к консолидации русской диаспоры, что подтверждается, в частности характером реакций на стимул *я* и высокими показателями близости ассоциативных полей русских жителей Казахстана.

3. Основной стратегией аккультурации русских в Казахстане можно считать интеграцию (в терминах Дж. Берри). Это означает, что данная группа заинтересована в поддержании собственной культуры и в общении с другими группами (а именно - с коренным населением принимающей страны).

4. За последние 20 лет в языковом сознании русских отразились те социально-политические изменения, которые сопровождали переход из одного государственного устройства в другой. При этом центральные компоненты русской культуры остались неизменными, а новые особенности, которые проявились в языковой картине мира русских, имеют общую глобализационную тенденцию, когда на первый план выходят материальные ценности и индивидуализм.

Апробация работы: результаты исследования обсуждались: на заседаниях сектора психолингвистики Института языкознания РАН в 2009-2011 гг.; на IV Международной научно-практической конференции «Общество – Язык – Культура» (г. Москва, 2009 г.); на Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме» (г. Москва, 2010 г.); на X Международной конференции «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (г. Ульяновск, 2010 г.); на V Международной конференции РКА "Коммуникация-2010" (г. Тверь, 2010 г.); на Всероссийской школе для молодежи «Проблемы взаимодействия языка и мышления» (г. Москва, 2010 г.); на IV Международной научно-практической конференции «Общество – Язык – Культу-

ра: Актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» (г. Москва, 2010 г.); на Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке и образовании» (г. Чимкент (Казахстан), 2011 г.); на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (г. Тверь, 2011 г.); на Международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме -2» (г. Москва, 2011 г.); на VI Международной конференции «Язык-культура-общество» (г. Москва, 2011 г.); на V Международной научно-практической конференции «Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Севастополь, 2011 г.).

Структура работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка литературы.

Основное содержание работы

Во *Введении* обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяется основная цель и методы исследования, его объект и предмет, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В *Первой главе* рассматривается понятие картины мира (в том числе этнической и языковой), культуры как общности образа мира представителей определенного этноса (русских и казахов), кроме того, анализируются ценности культуры, и дается определение менталитета/национального характера, диаспоры как социального явления и описывается языковая и социальная ситуация в Казахстане.

За последние 20 лет у русского этноса сформировалась другая картина мира, которая обладает наибольшими адаптивными свойствами к условиям окружающей среды в данный период существования этноса. Сопоставительный (диахронический) анализ языкового сознания носителей русского языка и культуры разных временных срезов дает возможность обнаружить изменения в картине мира русских, обусловленные различием социально-политической ситуации в России и в Казахстане. При этом вне зависимости от места проживания этноса центральная зона культуры не подвергается изменениям.

Для изучения особенностей языкового сознания русскоязычных жителей Казахстана и России было выбрано 100 слов-стимулов: 75 слов из данного списка принадлежат к ядру языкового сознания русских [Уфимцева 1996: 140], 25 слов отобрано из слов-стимулов, используемых в других ассоциативных исследованиях [Русский ассоциативный словарь].

Важную роль в культуре играют ценности, которые формируют нормы и правила жизни этноса, структурируют систему значений, через призму которых человек познает окружающий мир. Все анализируемые в данной работе ценности находят свое отражение в языковой картине мира. Именно этим и определяется выбор 20-ти стимулов для анализа: данные слова являются не только компонентами «ядра русского языкового сознания» (по Н.В. Уфимцевой), но и обозначают ценности.

Члены диаспоры как носители двойной идентичности (по В.Д. Попкову) живут одновременно в двух культурах (страны исхода и принимающей стра-

ны). При этом диаспоры сохраняют свои этнокультурные границы, что происходит либо по собственной воле, либо под влиянием населения принимающей страны, которое не хочет их ассимилировать, либо обусловлено тем и другим.

Диаспоры, как правило, стараются сохранить этническое самосознание, противопоставляя «своих» и «чужих». В то же время при длительном проживании на одной территории они не могут полностью избежать влияния принимающей культуры.

Анализируя различные источники, мы пришли к выводу, что русская диаспора в Казахстане, с одной стороны, не является чем-то сплоченным и цельным в силу своей территориальной разобщенности, но, с другой стороны, несмотря на это, диаспора четко придерживается культуры страны исхода, т.е. русской культуры. Это становится возможным благодаря русскому языку – нередко единственному, на котором говорят русские в Казахстане. Хотя русский язык и потерял свою «официальную» лидирующую позицию одного из государственных языков, на бытовом уровне отмечается его высокая ценность, во-первых, как языка русской культуры, а во-вторых, как средства международного общения. Среди членов русской диаспоры в Казахстане именно русский язык является основным критерием национальной идентификации. Говорить на русском – значит быть носителем русской культуры и, следовательно, русской языковой картины мира.

Во *Второй главе* «Экспериментальное исследование: свободный ассоциативный эксперимент» анализируются данные, полученные нами в ходе свободного ассоциативного эксперимента, и данные исследований других авторов («Русский ассоциативный словарь», «Казахско-русский ассоциативный словарь» и исследования Н.В. Дмитриук 2010 г.). Дается характеристика русского языкового сознания с опорой на логико-понятийную модель сознания, предложенную А.В. Ивановым [Иванов 1994], и проводится сопоставительный анализ образов языкового сознания различных групп испытуемых по каждому из 20-ти слов-стимулов.

Все указанные стимулы входят в «ядро языкового сознания» (по Н.В. Уфимцевой). В этой связи возникает вопрос, произошли ли изменения в содержании единиц языкового сознания русских за последние 20 лет, и если произошли, то насколько эти изменения повлияли на содержание языкового сознания членов русской диаспоры в Казахстане.

В нашей работе описывается содержание языкового сознания четырех групп испытуемых: русских (проживавших в РСФСР в конце 80-х – начале 90-х годов - РАС), современных русских – жителей европейской части России (187 испытуемых), современных русских - граждан Казахстана (129 испытуемых) и казахов – граждан Казахстана (100 испытуемых).

Проанализированы количественные и качественные характеристики ассоциативных полей, полученных в результате проведения эксперимента с указанными группами испытуемых.

В число анализируемых количественных характеристик входит такой показатель, как близость ассоциативных полей (т.е. процентное количество

одинаковых ассоциаций в разных группах испытуемых), коэффициент разнообразия реакций, ранги реакций. Качественный анализ проводится с использованием логико-понятийной модели уровней и компонентов сознания, предложенной А.В. Ивановым. Эта модель предполагает разделение всех реакций, полученных на слово-стимул, на 4 поля: ценностно-смысловой, логико-понятийный, эмоционально-аффективный и телесно-перцептивный. Мы выделяем и 5-ую зону, предназначенную для тех реакций, которые, по нашему мнению, не вошли ни в одну из указанных зон.

Приведем данные, полученные нами в результате анализа материалов нашего эксперимента и материалов «Русского ассоциативного словаря» на стимул *друг* (Таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1. Логико-понятийная модель языкового сознания русских респондентов – жителей России на стимул «ДРУГ»

Ценностно-смысловой		Логико-понятийный	
Нет (2,2%)	Преданность (1%)	Враг (3,8%)	Кореш (0,5%)
Верность (1,6%)	Вечно (0,5%)	Товарищ (4,4%)	Отношение (0,5%)
Надежность (1,6%)	В беде не бросит (0,5%)	Детства (2,7%)	Приятель (0,5%)
Опора (1,6%)	Единственный (0,5%)	Предатель (2,2%)	Человек с которым можно все разделить (0,5%)
Дружба (1%)	Надежда (0,5%)	Недруг (1,6%)	
Любовь (1%)	Обязан быть (0,5%)	Подруга (1%)	
Навсегда (1%)	Один (0,5%)	Братан (1%)	
Редкость (1%)	Предательство (0,5%)	Детство (1%)	
Помощь (1%)	Простит (0,5%)	Близкий человек (0,5%)	
Поддержка (1%)	Рядом (0,5%)		
Под (0,7%)		Ситный (0,54%)	
Брат (0,7%)		Телесно-перцептивный	
Эмоционально-аффективный		Собака (4,4%)	
Верный (12,8%)	Умный (0,5%)	Мой (3,3%)	Козырек подъезда (0,5%)
Лучший (9,9%)	Удивлять (0,5%)	Семьи (1%)	Пес (0,5%)
Хороший (4,4%)	Честный (0,5%)	Алкоголь (0,5%)	Рома (0,5%)
Близкий (3,8%)		Брат (0,5%)	Свет (0,5%)
Надежный (1%)		Влада (0,5%)	Сергея (0,5%)
Повезло (0,5%)		Вова (0,5%)	Сестра (0,5%)
Преданный (0,5%)		Говорить (0,5%)	Уют (0,5%)
Редиска (0,7%)		И брат (0,5%)	Человека (0,5%)
			Я (0,5%)

Таблица 2. Логико-понятийная модель языкового сознания русских респондентов – жителей Казахстана на стимул «ДРУГ»

Ценностно-смысловой		Логико-понятийный	
Верность (3,1%)	Добро (0,78%)	Враг (18,6%)	
Поддержка (2,3%)	Есть (0,78%)	Подруга (4,7%)	
Доверие (1,5%)	Единственный (0,78%)	И недруг (1,5%)	
Преданность (1,5%)	Навсегда (0,78%)	Товарищ (1,5%)	
Близость (0,78%)	(0,78%)	Недруг (0,78%)	
Взаимопонимание (0,78%)	Опора (0,78%)		
	Рядом (0,78%)		
Однажды (0,78%)	Вдруг (0,78%)		
Эмоционально-аффективный		Телесно-перцептивный	
Верный (8,5%)	Добрый (0,78%)	Мой (5,4%)	Дюма (0,78%)
Близкий (3,9%)	Любимый (0,78%)	Собака (4,7%)	Животных (0,78%)
Лучший (3,9%)	Отважный (0,78%)	Брат (3,9%)	Моя подруга (0,78%)
Преданный (3,1%)	Сердечный (0,78%)	Врач (1,5%)	Пес (0,78%)
Надежный (2,3%)	Ситцевый (0,78%)	Семьи (1,5%)	Со мной (0,78%)
Настоящий (2,3%)	Старый (0,78%)	Водка (0,78%)	Школьный (0,78%)

Отзывчивый (1,5%)	Хорошо (0,78%)	Все (0,78%)
Хороший (1,5%)		Досуг (0,78%)

Таблица 3. *Логико-понятийная модель языкового сознания русских респондентов на стимул «ДРУГ» по данным РАС*

Ценностно-смысловой		Логико-понятийный	
Человек (0,7%)	Навеки (0,4%)	Враг (8,8%)	Приятель (0,7%)
Верность (0,6%)	Навсегда (0,4%)	Детства (6,2%)	И враг (0,4%)
Жизнь (0,6%)	Нет (0,4%)	Товарищ (5%)	
Дружба (0,4%)	Рядом (0,4%)	Подруга (1,9%)	
Единственный (1,7%)		Недруг (1,7%)	
На всю жизнь (0,4%)			
Вдруг (0,6%)		Товарищ и брат (0,4%)	
Эмоционально-аффективный		Телесно-перцептивный	
Верный (12,9%)	Сердечный (0,7%)	Мой (5,2%)	
Лучший (3,7%)	Старый (0,7%)	Собака (3,2%)	
Близкий (3%)	Хорошо (0,7%)	Брат (1,9%)	
Хороший (3%)	Большой (0,6%)	Детство (0,9%)	
Милый (2,1%)	Преданный (0,6%)	Ушел (0,4%)	
Настоящий (1,7%)	Дорогой (0,4%)		
Закадычный (1,6%)			
Любимый (0,7%)			

Все реакции, за исключением единичных, можно представить в виде таблицы (см. Таблица 4, где первое число в скобках обозначает общее число подобных реакций, а через / указан ранг реакции).

Таблица 4. *Частотные реакции в двух группах русских и по данным РАС*

РАС (1988-1998 гг.)	Россия русские (2010 г.)	Казахстан русские (2010 г.)
Верный (12,9% / 1); враг (8,8% / 2); детства (6,2% / 3); мой (5,2% / 4); товарищ (5% / 5); лучший (3,7% / 6); собака (3,2% / 7); близкий, хороший (3% / 8,5); милый (2,2% / 10); брат, подруга (1,9% / 11,5); единственный, надежный, настоящий, недруг (1,7% / 15,5); закадычный (1% / 17)	Верный (12,8% / 1); лучший (9,9% / 2); товарищ, хороший (4,4%/3,5); близкий, враг, собака (3,8% / 6,5); мой (3,3% / 8); детства (2,7% / 9); нет, предатель (2,2% / 10,5); верность, надежность, недруг, опора, подруга (1,6%/14,5); братан, детство, дружба, любовь, навсегда, надежный, поддержка, помощь, преданность, редкость, семьи (1%/23,5)	Враг (18,6% / 1); верный (8,5% / 2); мой (5,4% / 3); подруга, собака (3,3% / 4,5); близкий, брат, лучший (3,9% / 7,5); верность, преданный (3,1% / 9,5); надежный, настоящий, поддержка (2,3% / 12,5); врач, доверие, и недруг, отзывчивый, преданность, семьи, товарищ, хороший (1,5% / 17,5)

На первом месте по частотности в группе русских респондентов России стоит реакция «верный» (12,8%), на первом месте в группе русских респондентов – жителей Казахстана – «враг» (18,6% от общего числа ответов). В группе русских респондентов России реакция «враг» стоит лишь на 6,5 месте, составляя 3,8% всех ответов, разделяя эту позицию с реакцией «близкий» и «собака». В группе русских респондентов – жителей Казахстана реакция «верный» занимает второе место – 8,5%. Как ни странно, нет реакций типа «старый», «старинный» и т.п., которые указывали бы на длительный и стабильный характер отношений дружбы между людьми. Друг для русских жи-

телей Казахстана - это скорее верный, близкий, хороший товарищ, на которого можно положиться.

Для русских в качестве друга может выступать не только человек, но и верное животное «собака» (4,3%, 4,7% и 3,2% реакций в группах русских – жителей России, русских – жителей Казахстана и РАС соответственно).

Достаточно распространены эмоционально-окрашенные характеристики *друга*: он «верный», «надежный», «преданный», «близкий», «настоящий», «единственный», «отзывчивый». Близко и количество подобных реакций в двух группах русских респондентов.

Среди ответов казахов на стимул *дос* (друг) (данные эксперимента 2010): *жау* (враг) (19%); *құрбы* (подруга, сверстник) (18%); *жолдас* (товарищ, спутник), *адал* (верный, преданный) (10%); *сырлас* (близкий, душевный) (7%); *бала* (мальчик), *ағайын* (родственник) (3%), *болу* (быть) (2%). Анализ ответов на стимул «друг» в группе русских – жителей Казахстана и в группе казахов показывает, что *друг* и *дос*, прежде всего, ассоциируются с «врагом» (18,6% ответов в группе русских – жителей Казахстана и 19% ответов в группе казахов. На втором месте (18% ответов) в группе казахов синонимы слова *дос* – «товарищ» (*жолдас*) и «подруга» (*құрбы*). Среди ответов этой группы меньше ценностных и эмоционально-окрашенных характеристик по сравнению с группами русских.

Интересно, что ассоциативные поля стимула *друг* в ответах русских – жителей России и РАС очень близки, причем коэффициент близости ассоциативных полей (W) русских респондентов – жителей России и РАС даже больше, чем для русских респондентов в России и в Казахстане. Кроме того, много совпадений среди ответов русских респондентов Казахстана и казахов. Следует отметить, что ассоциативные поля русских респондентов- жителей Казахстана и казахов наиболее близки именно для этого стимула (См. График 1).

Следовательно, можно говорить о том, что современный образ *друга* у русских очень схож с образом 20-летней давности (имеются ввиду данные «Русского ассоциативного словаря»), а русские респонденты – жители Казахстана представляют друга практически как казахи (в данном случае по принципу антонимии – *друг* - «враг»). Можно сделать вывод о том, что для русских – жителей Казахстана, живущих в принимающей стране, сплоченность (консолидация) очень важна: деление на «своих» и «чужих в данном случае это деление на друзей и врагов.

График 1 Близость ассоциативных полей русских россиян, русских казахстанцев, казахов и респондентов РАС (попарное сравнение) на стимулы *жизнь, работа, семья, деньги, друг, ребенок, смерть, радость, мужчина, мир*

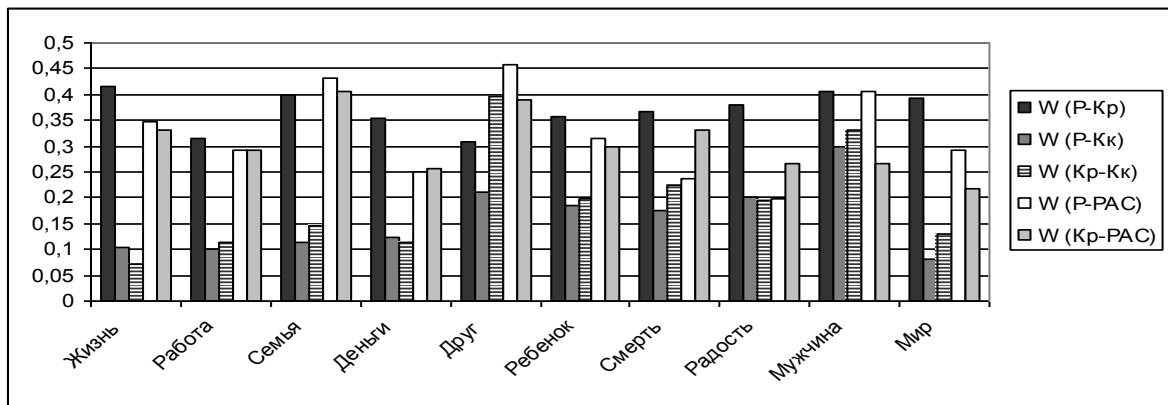
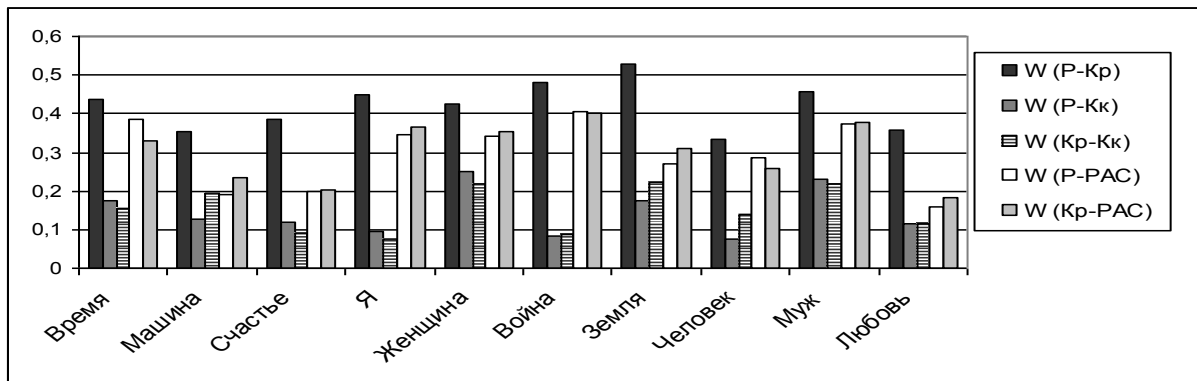

График 2 Близость ассоциативных полей русских россиян, русских казахстанцев, казахов и респондентов РАС (попарное сравнение) на стимулы *время, машина, счастье, я, женщина, война, земля, человек, муж, любовь*

Где

W (P-Kp) – близость ассоциативных полей русских россиян и русских казахстанцев

W (P-PAC) – близость ассоциативных полей русских россиян и респондентов РАС

W (Kp-PAC) - близость ассоциативных полей русских казахстанцев и респондентов РАС

W (P-Kk) – близость ассоциативных полей русских россиян и казахов

W (Kp-Kk) - близость ассоциативных полей русских казахстанцев и казахов

Приведем данные, полученные нами в результате анализа материалов нашего эксперимента и материалов «Русского ассоциативного словаря», на стимул *время* (Таблицы 5, 6, 7).

Таблица 5. *Логико-понятийная модель языкового сознания русских респондентов жителей России для стимула «ВРЕМЯ»*

Ценностно-смысловой		Логико-понятийный	
Деньги (16,6%)		Часы (11,5%)	Минута (0,5%)
Вечность (0,5%)		Час (2,7%)	Надежд (0,5%)
Жизнь (0,5%)		Года (1%)	Ночное (0,5%)
		Жить (1%)	Ожидание (0,5%)
		Позднее (1%)	Отдых (0,5%)
		Бесконечность (0,5%)	Пить (0,5%)
		Вечернее (0,5%)	Приключений (0,5%)
		Говорить (0,5%)	Проводить (0,5%)
		Долгота (0,5%)	Сделать работу (0,5%)
		Есть (0,5%)	Сутки (0,5%)
		Ждать (0,5%)	Счастья (0,5%)
		Кушать (0,5%)	Уходить (0,5%)
Вперед (2,2%)	17.00 (0,5%)		Сколько (0,5%)

Пришло (0,5%)		Собирать камни (0,5%)		По местам (0,5%)	
Эмоционально-аффективный				Телесно-перцептивный	
Летит (4,9%)	Идет быстро (0,5%)			Песок (1%)	
Бежит (3,3%)	Мучительное (0,5%)			Программа (1%)	
Мало (3,3%)	Не ждет (0,5%)			Вода (0,5%)	
Быстро (2,7%)	Не стоит (0,5%)			Грузики на часах (0,5%)	
Течет (2,2%)	Не хватает (0,5%)			Песочные часы (0,5%)	
Уходит (2,2%)	Нет впереди (0,5%)			Работа (0,5%)	
Идет (1,6%)	Нехватка (0,5%)			Тиканье (0,5%)	
Лечит (1,6%)	Ограничено (0,5%)			Циферблат (0,5%)	
Быстрое (1%)	Опаздывать (0,5%)				
Идти (1%)	Относительный (0,5%)				
Не идет (1%)	Проходит (0,5%)				
Бесконечно (0,5%)	Рутинная (0,5%)				
Быстро летит (0,5%)	Спешить (0,5%)				
Быстро мчится (0,5%)	Течет быстро (0,5%)				
Долго (0,5%)	Тянуть (0,5%)				

Таблица 6. *Логико-понятийная модель языкового сознания русских респондентов жители Казахстана для стимула «ВРЕМЯ»*

Ценностно-смысловой		Логико-понятийный	
Деньги (14,7%)		Часы (16,3%)	Коротать (0,78%)
Жизнь (3,9%)		Говорить (1,5%)	Любить (0,78%)
Скорость (2,3%)		Пришло (1,5%)	Необратимость (0,78%)
Бесконечность (1,5%)		Срок (1,5%)	Обедать (0,78%)
Богатство (0,78%)		Быстрота (0,78%)	Ожидание (0,78%)
Вечность (0,78%)		Год (0,78%)	Отдыхать (0,78%)
Счастье (0,78%)		Года (0,78%)	Позднее (0,78%)
		Движение (0,78%)	Проводить (0,78%)
		Думать (0,78%)	Радоваться (0,78%)
		Есть (0,78%)	Сутки (0,78%)
		Жить (0,78%)	
	Время (0,78%)		
	Вперед (0,78%)		
Эмоционально-аффективный		Телесно-перцептивный	
Бежит (3,1%)	Не бесконечно (0,78%)	Вода (1,5%)	
Мало (3,1%)	Не догнать (0,78%)	Песок (1,5%)	
Идет (2,3%)	Не жалеть (0,78%)	Ветер (0,78%)	
Быстрая (1,5%)	Не лечит (0,78%)	Маятник (0,78%)	
Летит (1,5%)	Неудержимое (0,78%)	Программа (0,78%)	
Скоротечно (1,5%)	Проходит (0,78%)	Телевизор (0,78%)	
Бесконечное (0,78%)	Течет (0,78%)		
Быстрота (0,78%)	Упущенное (0,78%)		
Дорогое (0,78%)	Утраченное (0,78%)		
Драгоценное (0,78%)	Ушло (0,78%)		
Любови (0,78%)			
Много (0,78%)			
Мчится (0,78%)			

Таблица 7. *Логико-понятийная модель языкового сознания русских респондентов для стимула «ВРЕМЯ» по данным РАС*

Ценностно-смысловой		Логико-понятийный	
Деньги (14%)		Часы (5%)	Позднее (1%)
Пространство (2%)		Года (3%)	Свободное (1%)
Вечность (1%)		Вставать (1%)	Секунда (1%)
Скорость (1%)		Московское (1%)	Спать (1%)
		Будущее (1%)	Тайм (1%)
		Есть (1%)	Утро (1%)
		Играть (1%)	Час (1%)
		Любить (1%)	
		Мечтать (1%)	

		Надежд (1%) Перемен (1%)	
Вперед (5%)		Бремя (2%)	Стремя (1%)
Эмоционально-аффективный		Телесно-перцептивный	
Не ждет (5%)	Ограничено (1%)	Программа (4%)	Телевизор (3%)
Бежит (4%)	Плохое (1%)	Куранты (1%)	Передача (1%)
Пришло (4%)	Подошло (1%)	Программа «Время» (1%)	Стена (1%)
Идет (3%)	Пошло (1%)		
Летит (2%)	Стоит (1%)		
Течет (2%)	Такое (1%)		
Долго (1%)	Упущенное (1%)		
Истекло (1%)	Ушло (1%)		
Не дремлет (1%)			
Не стоит (1%)			

Для россиян – жителей России и респондентов РАС на первом месте ответы, относящиеся к эмоционально-аффективному сектору, а для русских респондентов – жителей Казахстана – к логико-понятийному.

Все реакции, за исключением единичных, можно представить в виде таблицы (см. Таблица 8), где первое число в скобках обозначает общее число подобных реакций, а через / указан ранг реакции.

Таблица 8. Частотные реакции в двух группах русских и по данным РАС

РАС (1988-1998 гг.)	Россия русские (2010 г.)	Казахстан русские (2010 г.)
Деньги (14% / 1); вперед, не ждет, часы (5% / 3,5); бежит, пришло, программа (4% / 6,5); года, идет, телевизор (3% / 9,5); летит, московское, пространство (2% / 12,5)	Деньги (16,6% / 1); часы (11,5% / 2); летит (4,9% / 3); бежит, мало (3,3% / 4,5); быстро, час (2,7% / 6,5); вперед, течет, уходит (2,2% / 9,5); идет, лечит, программа (1,6% / 11,5); быстрое, вышло, года, долго, ждать, жить, не идет, песок, позднее (1% / 17,5)	Часы (16,3% / 1); деньги (14,7% / 2); жизнь (3,9% / 3); бежит, мало (3,1% / 4,5); идет, скорость (2,3% / 6,5); бесконечность, быстрая, вода, говорить, ждать, летит, песок, пришло, срок (1,5% / 12,5)

Среди ассоциаций-глаголов самой распространенной у респондентов-жителей России является реакция «летит» (на 3 месте среди всех реакций, что составляет 4,9% ответов), (для сравнения у русских респондентов-жителей Казахстана эта реакция стоит на 12,5 месте - 1,5%), на втором месте «бежит» (4,5 место в общем списке реакций, что составляет 3,3%). Интересен тот факт, что у этой группы респондентов самой частотной является реакция «бежит», второй по популярности – «идет» (2,3%), лишь на третьем месте «летит».

Реакция «вперед» в ответах русских респондентов – жителей России составляет 2,2% реакций, причем эта реакция рассматривается нами как прецедентный текст. Для русских респондентов – жителей Казахстана эта реакция единична (0,78%).

С большим отрывом от остальных реакций идут в двух группах респондентов «деньги» и «часы», но интересен ранг каждой из двух указанных ассоциаций. У россиян на первом месте «деньги», а на втором «часы»; у жителей Казахстана наоборот: «часы», затем «деньги», хотя разрыв между первым и вторым по частоте ответом в этой группе не так велик, как у россиян.

Время в языковом сознании респондентов России имеет более быстротечный характер, т.к. оно в большинстве ответов «летит», затем «бежит», а потом уже «идет». Для жителей Казахстана эта триада выглядит следующим образом: бежит, идет, летит (по мере убывания). Таким образом, для русских респондентов – жителей России время движется с большей скоростью. При этом следует отметить, что для респондентов РАС, которые опрашивались около 20-ти лет назад, время движется с той же «скоростью», что и для современных русских жителей Казахстана: время «бежит», «идет», «летит» (по мере убывания количества реакций).

Среди самых распространенных ответов казахов на стимул *уақыт* (время): *өтті* (прошло) (15%), *сағат* (часы) (12,3%), *болу* (быть) (5%), *аз* (мало) (4,8%), *мезгіл* (период) (4%), *тез* (быстро) (3,9%) [Дмитрюк 1998]. Если русские ценят время и обращают внимание на его стремительный характер, а его вектор направлен вперед, то для казахов вектор времени, прежде всего, направлен назад (оно «подшло к концу», «закончилось», «прошло»).

Русские казахстанцы, с одной стороны, также как и русские россияне, ценят время, отмечают его быстрый характер, а с другой стороны, время все же течет медленнее. Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, происходит «наложение» векторов времени в ассоциациях русских респондентов – жителей Казахстана и казахов, во-вторых, для русских казахстанцев понятие времени более «русское» и неторопливое (как «рассеянное бытие» Г.Д. Гачева).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди ассоциативных реакций, данных русскими – жителями Казахстана, эксперимент с которыми проводился в 2010 году, наблюдаются те реакции, которые присутствуют в «Русском ассоциативном словаре» и которые либо имеют меньшую частотность в группе русских - жителей современной России, либо вовсе отсутствуют в ответах русских россиян (эксперимент 2010 г.).

Очевидно, что за последние 20 лет языковое сознание русских в России подверглось большему изменению по сравнению с языковым сознанием русских в Казахстане, которые в определенной степени сохранили образы языкового сознания на уровне советского времени.

Одновременно можно констатировать влияние казахской культуры на языковое сознание русских респондентов Казахстана. Это обнаруживается в

реакциях на стимулы *семья, друг, мир, земля, муж, время, человек, мужчина*. Самое большое влияние казахской культуры заметно в реакциях на стимул *друг*.

2. В целом ассоциативные поля групп русских в России и в Казахстане схожи по составу, но различаются рангами наиболее частотных ассоциаций.

3. Исследование реакций на слова, входящие в «ядро русского языкового сознания», показало: за последние 20 лет для русских в России стали более актуальными материальные ценности и осознание себя личностью (собственное Я) (см., например, анализ ассоциативных полей *машина, деньги, работа*) и индивидуализм (см. ассоциативные поля *я, человек*), что подтверждает результаты исследований Н.М. Лебедевой [Лебедева 2008].

4. На примере стимула *время*, которое является одной из культурных констант (в понимании С.В. Лурье), можно говорить об «ускорении» восприятия темпа жизни за последние 20 лет россиянами по сравнению с 90-ми годами и о сохранении того же темпа в восприятии русских-жителей Казахстана.

5. Различия в распределении реакций по секторам (с точки зрения логико-понятийной модели сознания, предложенной А.В. Ивановым) наблюдаются по отдельным реакциям; в среднем по данным всех групп испытуемых наибольшее количество ассоциаций принадлежит к логико-понятийному сектору у русских респондентов – жителей Казахстана и в РАС, а наименьшее – к телесно-перцептивному сектору в группах русских – жителей России и Казахстана. Преобладание реакций логико-понятийного характера свидетельствует о том, что данные стимулы представлены в языковом сознании как абстракции, характеризующие способность личности к постижению внутренних связей внешнего мира.

6. За последние 20 лет представление о *работе* в языковом сознании носителей русской культуры претерпело изменения: труд превращается, прежде всего, в источник заработка. При этом русские в Казахстане также работают ради денег, а не ради самоутверждения или выполнения долга, как это было ранее у русских (в «Русском ассоциативном словаре») и как это есть у казахов.

7. Как показывает наш анализ, 10 наиболее частотных реакций в трех группах русских испытуемых сходны, что свидетельствует об общей стабильности языковой картины мира (безотносительно к отдельным стимулам). Так, первое место среди ответов в группах русских в России, русских в Казахстане и в РАС занимает реакция *человек*, а *хорошо* имеет ранг 2, ранг 4 и ранг 6 в группах русских в Казахстане, русских в России и в РАС соответственно. Реакция *друг* имеет ранг 4, ранг 3 и ранг 9,5 среди ответов респондентов указанных групп. Реакция *я* не входит в 10 самых частотных ни в одной из трех групп русских респондентов.

8. Исследование показателя близости ассоциативных полей выявило малое число совпадений между группой русских россиян и казахами и между ответами респондентов РАС и реакциями казахов. Больше совпадений за-

фиксировано среди реакций русских казахстанцев и казахов, особенно при ответе на стимулы *друг и мужчина*.

9. Значительное сходство в ассоциативных полях стимулов *земля, муж, я, война, любовь, жизнь, женщина* наблюдается у респондентов русских - россиян и русских – казахстанцев; в ассоциативных полях стимулов *семья, друг, мужчина* - между группой русских россиян и РАС; в ассоциативных полях стимулов *семья, друг, время, война* между русскими казахстанцами и РАС (См. График 1 и График 2). Это означает большое количество общих (аналогичных) реакций в ответах всех трех групп русских испытуемых, в то же время образы языкового сознания группы русских казахстанцев тяготеют то к образам россиян, то к образам РАС. В данном случае языковую картину мира русской диаспоры определяет этническая, а не территориальная принадлежность. Ведущей является идентичность страны исхода, но одновременно с этим обнаруживается наличие компонентов языковой картины мира казахов (наложение этих картин мира друг на друга и определенная трансформация исходной русской картины мира), т.к. ассоциативные поля русских – жителей Казахстана ближе к образам языкового сознания казахов, чем ассоциативные поля русских россиян к образам языкового сознания казахов.

В целом в ответах испытуемых казахов стимулы представлены как понятия, также приводятся многочисленные синонимы слов-стимулов, в ответах русских двух стран большую роль играет эмоциональный компонент.

Языковое сознание русских в Казахстане можно охарактеризовать как диаспорное в том смысле, что картина мира русских, живущих в этой стране, безусловно, характеризуется общими чертами. С одной стороны, языковая картина мира русских – жителей Казахстана во многом схожа с картиной мира россиян. С другой стороны, территориальная изолированность русских – жителей Казахстана от страны исхода явилась той причиной, которая обусловила сохранение культурных особенностей, характерных для русской культуры в целом, а иногда даже и для другого поколения русских (90-х годов). Эти же особенности постепенно утрачиваются современными молодыми россиянами.

Подводя итог, можно сказать, что диаспорное сознание русских казахстанцев характеризуется:

- ориентированностью на «другого», а не на собственное Я, (см. анализ ассоциативных полей стимулов *я, человек*)
- меньшим коэффициентом разнообразия реакций по сравнению с русскими россиянами,
- стремлением сохранить русскую культуру при открытости к чужой (казахской) культуре,
- стабильностью базовых компонентов русской языковой картины мира с наличием элементов влияния иной (казахской) картины мира (см. анализ ассоциативных полей стимулов *семья, друг, мир, земля, муж, время, человек, мужчина*).

В ходе исследования подтвердилась высказанная нами гипотеза о том, что языковое сознание русских жителей современного Казахстана имеет ряд особенностей, отличающих его от языкового сознания русских в России, при этом базовые (ядерные) компоненты языковой картины мира русских остаются неизменными. Помимо этого в содержании языкового сознания русских – жителей Казахстана обнаружилась бóльшая стабильность тех компонентов языкового сознания, которые подверглись изменению в языковом сознании русских россиян за последние 20 лет. Иными словами, одни фрагменты языковой картины мира русской диаспоры ближе к языковому сознанию русских россиян, которые участвовали в эксперименте 20 лет назад, чем к сознанию современных русских жителей России. Другие же фрагменты языковой картины мира диаспоры подверглись влиянию культуры коренных жителей принимающей страны.

В *Заключении* излагаются выводы и подводятся основные итоги работы.

Перспективы данного диссертационного исследования видятся нам в дальнейшем изучении языковой картины мира диаспоры вообще и русской диаспоры в частности. Представляется интересным исследовать специфические особенности языкового сознания русских, проживающих в других странах (помимо Казахстана) как ближнего, так и дальнего зарубежья. Результаты исследования могут быть использованы для разработки адекватной языковой политики, направленной на предотвращение межэтнических конфликтов и помощь русским иммигрантам в их адаптации к условиям принимающей страны и ее культуре.

Основные положения диссертационного исследования изложены в 12 публикациях:

1. Свинчукова Е.Г. *Человек в русской культуре (по материалам ассоциативного эксперимента)* // Вопросы психолингвистики №1 (13) 2011. - С. 174 – 181.

2. Свинчукова Е.Г. *Автопортреты русских и казахов (анализ образа «я» в русской и казахской культурах)* // Мир науки, культуры, образования № 4 (29) 2011. – С. 119-124

3. Свинчукова Е.Г. Национальная картина мира и язык // Общество – Язык – Культура: Актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке. Доклады Четвертой международной научно-практической конференции. МИЛ, 27 ноября 2009 г. / Т2 - М., 2010. – С.26-31.

4. Свинчукова Е.Г. Применение ассоциативного эксперимента для изучения «ядра» русской культуры у русских, живущих в России и за рубежом //Жизнь языка в культуре и социуме. Материалы конференции. Москва, 14-15 апреля. – М., 2010. – С. 185-187.

5. Свинчукова Е.Г. Этнический компонент языковой картины мира // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание / Выпуск 2. – М., 2010// http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/index.htm. – С. 3-13.

6. Свинчукова Е.Г. Какие ценности актуальны для русских в начале XXI века? // Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности. Материалы выступлений на V Международной конференции РКА "Коммуникация-2010" / под ред. М.Б. Бергельсон, М.К. Раскладкиной. - М., Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 337-344.

7. Свинчукова Е.Г. Семантическое поле «время» в картине мира носителей русского языка, живущих в России и Казахстане // Всероссийская школа для молодежи «Проблемы взаимодействия языка и мышления» (сентябрь 2010). Материалы. – М., 2010. – С. 113-121.

8. Свинчукова Е.Г. Образ мира в языковом сознании русских, казахов и русских казахстанцев (по материалам свободного ассоциативного эксперимента) // Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке и образовании». Чимкент, 2011. – Том 1. С. 232-238.

9. Свинчукова Е.Г. Русские в Казахстане: языковая ситуация и особенности языкового сознания диаспоры // Язык в поликультурном пространстве. – Севастополь, 2011. С. 174-182.

10. Свинчукова Е.Г. «Мир» глазами русских, казахов и русских казахстанцев: межкультурный диалог (по материалам ассоциативного эксперимента) // Языковой дискурс в социальной практике: материалы. - Междунар. научно-практ. конф. 1-2 апреля 2011. – Тверь, 2011. – С. 239-244.

11. Свинчукова Е.Г. Семья и ребенок в языковом сознании русских России и Казахстана (по материалам ассоциативного эксперимента) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание / Вып. 3. – М., 2011 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/index.htm. – С. 275-290.

12. Свинчукова Е.Г. «Женщина» в языковом сознании русских (по материалам Ассоциативного Эксперимента, проведенного с россиянами и казахстанцами) // Жизнь языка в культуре и социуме-2. Материалы конференции. Москва, 27-28 мая 2011. – М., 2011. С. 239-241.